

Львиный островъ

Письма съ острова Цейлона.

"Вѣстникъ Европы", No 2, 1875

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

I. Отъ Галле до Гамбантоты.

На "Львиномъ островѣ" львовъ нѣтъ; онъ славится слонами, на немъ водятся леопарды, медвѣди, шакалы, обезьяны, крокодилы и много другихъ звѣрей и птицъ; но львовъ нѣтъ, и врядъ-ли они были когда-либо здѣсь. А между тѣмъ туземцы называютъ свой островъ Сингала-двипа, т.-е. островъ или страна львовъ; арабы передѣлали это имя въ Серендибъ, португальцы въ Zeilan, голландцы въ Ceilan, англичане въ Ceylon, откуда и наше -- Цейлонъ. Если вы обратитесь за объясненіемъ имени къ туземцу, или станете искать его въ туземныхъ книгахъ, и тамъ, и тутъ найдете одно и то же объясненіе. *Вижая* былъ первый аріецъ изъ Индіи, пришедшій съ толпою бродягъ на островъ; онъ пришелъ сюда, покорилъ туземное, вѣроятно, не-арійское населеніе, и сталъ царствовать на островѣ; въ продолженіи многихъ лѣтъ, его потомки мирно владѣли островомъ. Вижая происходилъ отъ женщины и льва, а потому звался "сингала", львинымъ; въ честь его, поверенный островъ получилъ названіе также львинаго. Очевидно, что легенда нисколько не объясняетъ происхожденія названія; она имѣетъ всѣ признаки народной этимологіи, и конечно обязана своимъ происхожденіемъ имени страны, сдѣлавшемуся непонятнымъ задолго до созданія легенды. Вопросъ о томъ, почему островъ, на которомъ нѣтъ львовъ, зовется львинымъ, занималъ также умы туземцевъ. Но не только островъ звался львинымъ, царствовавшая династія, по старому индійскому обычаю, могла также именоваться -- львиною (сингала). И подобно тому, какъ Косала или Могада, могло значить имя и царя, и страны, такъ и "сингала" въ нѣкоторыхъ случаяхъ обозначало царя, въ другихъ подвластную ему страну. Первобытный умъ, настроенный видѣть всюду чудесное и усматривать въ имени или описаніи сущности предмета, или исторію его происхожденія, ухватился за имя царя, а наивная вѣра во все чудесное помогла созданію легенды. Явилось объясненіе очевидной странности, и никому оно не казалось невѣроятнымъ: не царь звался именемъ страны, а страна приняла царское имя, а царь звался львинымъ, потому что происходилъ отъ льва.

Возможно и другое объясненіе этого имени; оно не приходило въ умы туземцевъ, и, конечно, какъ не согласное съ тѣмъ, что гласятъ ихъ книги, будетъ ими отвергнуто. Весьма рано островъ былъ обращенъ въ буддизмъ; его цари и народъ были ревностные читатели ученія "вѣщаго". Существующія развалины на островѣ свидѣтельствуютъ о томъ, съ какимъ усердіемъ воздвигались здѣсь монастыри, храмы и т. д., и въ каждомъ храмѣ непремѣнно найдешь изображеніе льва. Не звался-ли "вѣщій" львомъ изъ рода Саньевъ? Не въ память-ли его на громадныхъ гранитныхъ столбахъ до сихъ поръ стоятъ фигуры львовъ? Отъ этихъ не сгинувшихъ львовъ и ведетъ свое начало названіе острова; оно явилось по водвореніи буддизма, и въ названіи острова "львинымъ" есть прямое указаніе на то, что ученіе льва изъ рода Саньевъ пустило на островѣ глубокіе корни и имѣло тысячи поклонниковъ. Островъ имѣлъ и другія названія; онъ звался по цвѣту своей почвы "мѣднокраснымъ"; изъ этого туземнаго имени греки сдѣлали Тапробане.

Слава о благодатномъ островѣ давно гремитъ на Западѣ. Весьма вѣроятно, что уже финикійскія суда являлись сюда, въ своихъ поискахъ за восточною роскошью; можетъ быть, отсюда флотъ Соломона привозилъ тѣ восточные товары, которые въ библии названы индійскими именами. Позднѣе, съ острова получались на Западѣ: корица, товаръ вавилонскій, о которомъ говорится въ откровеніи: "горе, горе, градъ великій Вавилонъ..... и купцы земствъ възрыдаютъ и восплачутся о немъ, яко бременъ ихъ никто же купуетъ.... и корицы, и ѱиміама, и мѣра, и ливана". Первые подробности объ островѣ получены были на Западѣ за восемнадцать столѣтій до водворенія на немъ новыхъ европейцевъ; отъ полководцевъ Македонскаго завоевателя европейцы услыхали рассказы о слонахъ, слоновой кости, о драгоцѣнныхъ камняхъ и водяныхъ чудовищахъ острова. По покореніи Египта Августомъ и вслѣдъ за открытіемъ муссоновъ, когда торговля съ Востокомъ получила значительное развитіе, значеніе Цейлона возвышается, и вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія о немъ дѣлаются болѣе точными. Плиніи зналъ, сколько городовъ и сколько